

Субъективные признаки незаконного оборота сильнодействующих веществ, применяемых в спорте

В. Г. Павлов, Г. Ю. Сокольский

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассмотрены субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ, в частности, незаконный оборот сильнодействующих веществ, применяемых в спорте.

Проанализированы субъект и субъективная сторона рассматриваемого состава преступления. Рассмотрено действующее законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за незаконный оборот сильнодействующих веществ, применяемых в спорте, научные точки зрения на объект исследуемого преступления, а также судебная практика. Обоснован вывод об особенностях субъекта и субъективной стороны ст. 234 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ, с момента принятия действующего УК РФ претерпел значительные изменения, однако это не отразилось на субъекте и субъективной стороне данного преступления. Это обстоятельство и требует дальнейшего научного осмысления.

Ключевые слова: сильнодействующие вещества, уголовная ответственность, спорт, допинг.

Для цитирования: Павлов В. Г., Сокольский Г. Ю. Субъективные признаки незаконного оборота сильнодействующих веществ, применяемых в спорте // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 3 (73). – С. 78–92. DOI: 10.35231/18136230_2023_3_78. EDN: QCRDSP

Subjective Signs of Illegal Trafficking of Potent Substances Used in Sports

Vladimir G. Pavlov, George Yu. Sokolsky

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article considers the subjective signs of a crime under Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation, in particular, potent substances used in sports.

The subject and the subjective side of the considered corpus delicti are analyzed. The current legislation establishing criminal liability for illegal trafficking of potent substances used in sports, scientific points of view on the object of the crime under investigation, as well as judicial practice are considered. The conclusion about the peculiarities of the subject and the subjective side of Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation is substantiated.

The composition of the crime under Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation has undergone significant changes since the adoption of the current Criminal Code of the Russian Federation, but this has not affected the subject and the subjective side of this crime. This circumstance requires further scientific understanding.

Key words: potent substances, criminal liability, sport, doping.

For citation: Pavlov, V. G., Sokolsky, G. Yu. (2023) Sub"ektivnye priznaki nezakonnogo oborota sil'nodejstvuyushchih veshchestv, primenyaemyh v sporte [Subjective Signs of Illegal Trafficking of Potent Substances Used in Sports]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 3 (73). Pp. 78–92. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2023_3_78. EDN: QCRDSP

Введение

Специфика состава преступления, которое предусмотрено ст. 234 УК РФ, определяется тем, что ежегодные изменения списка сильнодействующих веществ в корне исказили ее предмет. Между тем субъективные признаки данного состава остаются неизменными.

На сегодняшний день предмет исследуемой уголовно-правовой нормы включает в себя в основном сильнодействующие вещества, применяемые в спорте [10; с. 140–141].

Для правильной квалификации таких деяний следует выделить особенности субъекта и субъективной стороны исследуемого состава.

Так, состав исследуемого общественно опасного деяния в разное время изучали многие ученые, в частности: А. Н. Байдин [1], О. А. Брусникина [2], А. Н. Песков [2], М. Г. Ермаков [4], В. В. Кухарук [7], С. М. Руднев [9], А. Б. Свистильников [9], А. В. Федоров [12], Л. Е. Чистова [13], Т. П. Юркина [14] и др.

Особенности общих признаков субъекта преступления

Субъект незаконного оборота сильнодействующих веществ, применяемых в спорте, имеет свою специфику в связи с особенностями объективных признаков состава, предусматривающего уголовную ответственность за такой оборот.

Ранее проводимые научные исследования в области незаконного оборота сильнодействующих веществ уже не отвечают современным реалиям предмета данного преступления.

За последние годы предмет изучаемого общественно опасного деяния претерпел значительные изменения, которые привели к тому, что списки сильнодействующих

веществ теперь содержат большинство препаратов, относящихся к анаболическим андрогенным стероидам.

Установлено, что большинство сильнодействующих веществ – это анаболические андрогенные стероиды, запрещенные к применению в спорте РУСАДА [10].

В соответствии со ст. 19 УК РФ указаны общие признаки субъекта преступления. При этом в данном понятии содержится три обязательных признака субъекта, а именно: он должен быть физическим лицом, обязательно вменяемым, а также достигнуть возраста уголовной ответственности.

Именно через эти три признака, как отмечают ученые, и раскрывается понятие субъекта преступления [См.: 5, с. 30; 7, с. 32].

Примером может служить приговор по уголовному делу в отношении А. А. Казакова, который незаконно сбыв сложный эфир изомера 1-тестостерона-тестостерона ацетат и смесь, содержащую станозолол¹.

Между тем судом было установлено, что К. является физическим лицом, вменяемым, а также достигшим возраста уголовной ответственности.

Следует отметить, что в уголовном законодательстве Российской Федерации предусмотрена ответственность только физических лиц, тогда как в ряде других стран (США, Англия, Бельгия, Нидерланды, Франция и др.) уголовную ответственность может понести и юридическое лицо².

Кроме того, в ст. 1068 ГК РФ предусмотрена ответственность юридического лица за вред, который был причинен его работником³. Однако в этом случае речь

¹ См.: Уголовное дело № 1-1361/2017 // Архив Калининского районного суда Санкт-Петербурга за 2017 г.

² Уткин В. А., Шеслер А. В. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. С. 193.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. С. 348.

идет не об уголовной, а гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, следует установить, что субъектом незаконного оборота сильнодействующих веществ, применяемых в спорте, будет являться только физическое лицо.

Именно физическое лицо в соответствии с действующим уголовным законодательством будет субъектом исследуемого общественно опасного деяния. Данная особенность определяется исключительно законом и не имеет отличия от других преступлений.

Говоря о вменяемости этого физического лица, следует отметить, что субъект незаконного оборота сильнодействующих веществ, применяемых в спорте, будет иметь отличия от субъекта преступления, предусмотренного ч. 1–3 ст. 234 УК РФ.

Вопросы, касающиеся вменяемости субъекта исследуемого преступления, изучали, В. В. Кухарук, Е. Г. Шмелева, Е. Г. Ермаков, И. В. Лазенкова¹, но, как уже отмечалось ранее, предмет ст. 234 УК РФ изменился и на современном этапе развития уголовного законодательства требует нового подхода.

Личность преступника, совершающего незаконный оборот сильнодействующих веществ, применяемых в спорте, в большинстве случаев характеризуется тем, что непосредственно связана с областью спорта [См.: 1]; с. 174–175].

Так, примером могут служить преступление, совершенные спортсменом: *«В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд учитывает ... спортивные достиже-*

¹ См.: Кухарук В. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованным незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2000. С. 119–123; Шмелева Е. Г. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2008. С. 129–131; Ермаков Е. Г. Уголовно-правовая характеристика незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2014. С. 113–118; Лазенкова И. В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ в целях сбыта: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2015. С. 99–105.

ния»¹ или тренером: «с целью доведения преступного умысла до конца и продолжая свои противоправные деяния, он (М.) умышленно незаконно хранил с целью последующего сбыта указанные выше сильнодействующие вещества при себе и по месту своей работы в спортивном клубе Sport Life»².

Если говорить о вменяемости данной категории лиц, то следует заметить, что человек, занимающийся спортом, имеет отличное здоровье как физическое, так и психическое, несмотря на то, принимает ли он сам анаболические андрогенные стероиды или нет.

Данные препараты ввиду повышения уровня тестостерона могут лишь добавить смелости, чувства безнаказанности при, например, сбыте сильнодействующих веществ, применяемых в спорте.

Исследователи, разумеется, выделяют [См.: 2, с. 50] на фоне употребления анаболических андрогенных стероидов повышение агрессивности, однако такая агрессивность остается в рамках понятия вменяемости.

Исходя из этого, следует отметить, что лицо, осуществляя незаконный оборот сильнодействующих веществ, применяемых в спорте, должно находиться в состоянии вменяемости, т. е. осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний и руководить ими.

Так, Калининский районный суд Санкт-Петербурга, рассматривая уголовное дело № 1–302/2018, отметил следующее: «Оснований сомневаться в психической полноценности подсудимого суд не усматривает и признает его вменяемым»³.

¹ Уголовное дело № 1–330/2017 // Архив Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2017 г.

² Уголовное дело № 1–167/2015 // Архив Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2015 г.

³ Уголовное дело № 1–302/2018 // Архив Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2018 г.

Представляется, что такие сложные процессы, как деяния, предусмотренные объективной стороной незаконного оборота сильнодействующих веществ, применяемых в спорте, совершаются лицом, которое полностью руководит своими действиями и осознает фактический характер своих деяний.

Как и предыдущий признак, вменяемость определяется законом, однако ее специфика определена тем обстоятельством, что лицо на фоне употребления сильнодействующих веществ обладает повышенной агрессивностью, чувством безнаказанности, но это не исключает наличия данного признака.

Другим не менее важным критерием является возраст лица, совершившего подобные деяния.

В УК РФ общим возрастом уголовной ответственности установлено 16 лет.

В диспозициях отдельных статей указывается повышенный возраст уголовной ответственности как признак специального субъекта преступления.

Незаконный оборот сильнодействующих веществ, применяемых в спорте, не предполагает повышенный возраст уголовной ответственности как признак специального субъекта.

Представляется, что в возрасте от 14 до 16 лет подросток, даже занимающийся спортом, плохо представляет все нюансы и разновидности анаболических андрогенных стероидов, чтобы их сбывать, не говоря уже о том, чтобы их изготавливать или перерабатывать с целью сбыта или сбыта оборудования для их изготовления или переработки.

На наш взгляд, такой признак, как возраст, соответствует современным реалиям и не нуждается в переосмыслении, так как процесс объективной стороны исследуемого преступления сложный для понимания подростками до 16 лет.

Особенности специального субъекта преступления

В науке уголовного права субъект преступления, который содержит наряду с общими еще и специальные признаки, будет определяться как специальный субъект преступления. Отсутствие таких специальных признаков приводит к отсутствию состава преступления.

Все эти признаки должны быть присущи этому лицу на момент, когда последний совершает преступление [См.: 6, с. 153].

Именно такое лицо определяется в ч. 4 ст. 234 УК РФ за нарушение правил. Это утверждение находит свое подтверждение в науке уголовного права¹.

В действительности нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки исследуемых веществ может осуществляться только лицом, на которое возложена договором обязанность соблюдения легального оборота этих веществ. Это обстоятельство подтверждают различные нормативно-правовые акты².

Отсутствие этих признаков у субъекта исключает его ответственность.

Кроме этого, следует обратить внимание на специальные признаки субъекта склонения или применения в отношении спортсмена сильнодействующих веществ. Ответственность за данные преступления предусмотрена ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ.

¹ См., например: Шмелева Е. Г. Указ. соч. С. 133; Лазенкова И. В. Указ. соч. С. 107.

² См., например: Информационное письмо Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 4406-ПХ «Об обороте сильнодействующих и ядовитых лекарственных средств» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201505070022> (дата обращения 15 октября 2020 г.); Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23 августа 2010 г. № 706н «Об утверждении Правил хранения лекарственных средств» [Электронный ресурс]. URL: <https://minzdrav-irkutsk.ru/deyatelnost/detail.php?ID=85151> (дата обращения 15 октября 2020 г.); Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 15 апреля 2015 № 145 «Об утверждении Правил хранения лекарственных средств для ветеринарного применения» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102379343> (дата обращения 15 октября 2020 г.) и др.

В диспозиции данных статей обозначены такие специальные признаки субъекта, как статус тренера, специалист по спортивной медицине или в области физической культуры и спорта.

Особенности вины как признака субъективной стороны

Проанализировав субъект незаконного оборота сильнодействующих веществ, применяемых в спорте, мы отдельно обратили внимание на вменяемость этого лица. Ведь только вменяемое лицо может подлежать уголовной ответственности.

Далее следует остановиться на субъективной стороне исследуемого преступления, которая понимается как психическая деятельность, связанная с совершением общественно опасного деяния.

Ее содержание определяется такими признаками, как вина и цель. Именно они имеют важное значение для того, чтобы квалифицировать это преступление. Вина является основным и обязательным признаком субъективной стороны преступления [8; с. 10–11]. Вина характеризует психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и наступившим в результате последствиям¹. Так, по конструкции объективной стороны ч. 1–3 ст. 234 УК РФ относятся к формальным составам. Интеллектуальный элемент вины исследуемого преступления включает в себя осознание общественной опасности совершаемых деяний, т. е. лицо, понимая, что эти вещества изъяты из свободного оборота, а совершение с ними деяний, указанных в диспозиции, наносит ущерб различным общественным отношениям, вопреки всему осуществляет эти деяния.

¹ Уткин В. А., Шеслер А. В. Указ. соч.

Волевой же элемент заключается в достигнутой и желаемой возможности и неизбежности их совершения.

Так, А. имел умысел на совершение преступлений в сфере незаконного оборота сильнодействующих веществ и желал наступления преступных последствий¹.

Незаконный оборот сильнодействующих веществ может совершаться только с прямым умыслом, что находит свое подтверждение у других исследователей².

Такой признак, как вина, будет являться обязательным при незаконном обороте сильнодействующих веществ, применяемых в спорте, и выражаться исключительно в прямом умысле.

Представляется, что такое преступление не может иметь какую-либо иную форму, будь то косвенный умысел или разновидности неосторожности.

Особенности отдельных признаков субъективной стороны

Кроме вины в виде прямого умысла, обязательным признаком субъективной стороны ч. 1–3 ст. 234 УК РФ является специальная цель.

Именно в диспозиции ч. 1 ст. 234 УК РФ обозначена такая специальная цель, как сбыт.

Например, хранение с целью сбыта: Р. незаконно хранил с целью незаконного последующего сбыта смесь, содержащую оксиметолон³.

Приобретение с целью сбыта: К. незаконно приобрел с целью последующего незаконного сбыта местеролон⁴.

¹ См.: Уголовное дело № 1-188/2015 // Архив Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2015 г.

² См.: Кухарук В. В. Указ соч.; Шмелева Е. Г. Указ. соч.; Ермаков Е. Г. Указ соч.; Лазенкова И. В. Указ. соч.

³ См.: Уголовное дело № 1-276/2019 // Архив Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2019 г.

⁴ См.: Уголовное дело № 1-833/2014 // Архив Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2014 г.

Так как цель преступления тесно связана с мотивом, который в диспозиции ч. 1 ст. 234 УК РФ не указан, следует отметить, что он может иметь разный характер, однако Е. Г. Шмелева отмечает, что они «в большинстве случаев являются корыстными, т. е. стремление к обогащению, жажда наживы, стремление удовлетворить нужды, материальные потребности, получить для себя пользу»¹.

Так, К., действуя умышленно и из корыстных побуждений, незаконно сбыв смесь, содержащую метил-тестостерон².

Сложнее представить себе мотивы и цели преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 234 УК РФ, и для того чтобы их выделить, следует понять форму вины данного общественно опасного деяния. Так, например, А. В. Наумов субъективную сторону деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 234 УК РФ, характеризует двойной формой вины³.

А. В. Федоров же относительно этого состава указывает на то, что имело место именно умышленное нарушение правил и после наступления последствий, указанных в диспозиции, субъективная сторона преступления характеризуется неосторожностью, что указано в ч. 4 ст. 234 УК РФ [12, с. 21].

На наш взгляд, субъективная сторона данного состава преступления характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности по отношению к наступлению указанных в диспозиции последствий, а именно хищение либо причинение иного существенного вреда.

Таким образом, мотив и цель субъективной стороны неосторожного преступления выделить достаточно сложно,

¹ Шмелева Е. Г. Указ. соч.

² См.: Уголовное дело № 1–490/2019 // Архив Невского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2019 г.

³ Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: Комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М.: ВолтерсКлувер, 2005. С. 142.

поскольку в науке уголовного права нет единого мнения по этому поводу¹.

Не вдаваясь в научную дискуссию о мотивированности неосторожного преступления, отметим, что мотив и цель преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 234 УК РФ, могут быть самыми различными.

Заключение

Специфика состава незаконного оборота сильнодействующих веществ, применяемых в спорте, вызвана не только сложностью и многогранностью предмета и объекта данного преступления, но и особенностями субъективных признаков, таких как обязательная цель сбыта.

Эти особенности лежат в основе правильной квалификации данных преступлений, так как без наличия такого обязательного признака, как цель сбыта, нельзя привлечь к уголовной ответственности по ч. 1–3 ст. 234 УК РФ.

Между тем в правоприменительной практике выявление такой цели создает препятствия, и привлечение к уголовной ответственности возможно лишь тогда, когда субъект осуществляет данный сбыт. Такие деяния, как пересылка и перевозка или изготовление и переработка, а особенно приобретение и хранение, делают процесс доказывания цели сбыта труднореализуемым.

Субъект же преступления имеет свои характерные особенности для этого состава на современном этапе развития законодательства в области противодействия незаконному обороту сильнодействующих веществ, применяемых в спорте. Именно особенности субъекта данного преступления (не только уголовно-правовые, но и криминологические) могут способствовать установлению цели сбыта.

¹ Печников Н. П. Мотив и цели, их значение в уголовном праве России: Курс лекций. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического у-та, 2009. С. 5.

Все это в комплексе не только объективных, но и субъективных признаков позволяет сделать вывод о наличии (или отсутствии) такого специального признака субъективной стороны, как цель сбыта, а вместе с тем и состава преступления в целом.

Данные вопросы требуют дальнейшего научного осмысления в рамках не только уголовного права, но и других наук.

Список литературы

1. Байдин А. Н. История развития российского уголовного законодательства о борьбе с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ // Общество и право. – 2010. – № 2. – С. 125–129.
2. Брусникина О. А., Песков А. Н. Практика применения допинга в профессиональном спорте и последствия для здоровья спортсменов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 31. – С. 41–54.
3. Ермаков М. Г. Свойства сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 3. – С. 62–66.
4. Кухарук В. В. Субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, в уголовном законе // Право и политика. – 2018. – № 5. – С. 42–51.
5. Орлов В. С. Субъект преступления по советскому уголовному праву: монография. – М.: Госюриздат, 1958. – 260 с.
6. Павлов В. Г. Квалификация преступлений со специальным субъектом: монография. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. – 374 с.
7. Павлов В. Г. Учение о субъекте преступления: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 372 с.
8. Рагоз А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений: монография. – М.: Профобразование, 2001. – 134 с.
9. Руднев С. М., Свистильников А. Б. К вопросу причинения вреда здоровью от незаконного оборота сильнодействующих веществ // Вестник БелЮИ МВД России. – 2019. – № 4. – С. 44–48.
10. Сокольский Г. Ю., Современное состояние предмета преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ, как основание для совершенствования уголовного законодательства // Ленинградский юридический журнал. – 2021. – № 4 (66). – С. 138–151.
11. Сокольский Г. Ю., Аксенов Д. В. Некоторые криминологические вопросы незаконного оборота сильнодействующих веществ, применяемых в спорте // Ленинградский юридический журнал. – 2021. – № 1 (63). – С. 167–180.
12. Федоров А. В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. – 2007. – № 1. – С. 11–22.
13. Чистова Л. Е. Незаконный сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 4. – С. 135–140.
14. Юркина Т. П. Уголовно-правовая оценка незаконного оборота допинга // Вестник ОмГУ. Серия Право. – 2013. – № 1 (34). – С. 222–224.

References

1. Bajdin, A. N. (2010) Istoriya razvitiya rossijskogo ugovalnogo zakonodatel'stva o bor'be s nezakonnym oborotom sil'nodejstvuyushchih i yadovityh veshchestv [The history of the development of Russian criminal legislation on combating illicit trafficking of potent and toxic substances]. *Obshchestvo i pravo – Society and law*. No. 2. Pp. 125–129. (In Russian).
2. Brusnikina, O. A., Peskov, A. N. (2014) Praktika primeneniya dopinga v professional'nom sporte i posledstviya dlya zdorov'ya sportsmenov [The practice of doping in professional sports and the consequences for the health of athletes]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' – National Interests: Priorities and Security*. No. 31. Pp. 41–54. (In Russian).
3. Ermakov, M. G. (2012) Svoystva sil'nodejstvuyushchih i yadovityh veshchestv (st. 234 UK RF) [Properties of potent and poisonous substances (Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii – Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*. No. 3. Pp. 62–66. (In Russian).
4. Kuharuk, V. V. (2018) Substancii i (ili) metody, zapreshchennye dlya ispol'zovaniya v sporte, v ugovolnom zakone [Substances and (or) methods prohibited for use in sports, in criminal law]. *Pravo i politika – Law and politics*. No. 5. Pp. 42–51. (In Russian).
5. Orlov, V. S. (1958) *Sub'ekt prestupleniya po sovetскому ugovolnomu pravu: Monografiya* [The subject of a crime under Soviet criminal law: Monograph]. Moscow: Gosyurizdat. (In Russian).
6. Pavlov, V. G. (2011) *Kvalifikaciya prestuplenij so special'nym sub'ektom: Monografiya* [The doctrine of the subject of crime: Monograph]. St. Petersburg: Yuridicheskij centr-Press. (In Russian).
7. Pavlov, V. G. (2015) *Uchenie o sub'ekte prestupleniya: Monografiya* [The doctrine of the subject of crime: Monograph]. Moscow: Yurlitinform. (In Russian).
8. Rarog, A. I. (2001) *Sub'ektivnaya storona i kvalifikaciya prestuplenij: Monografiya* [Subjective side and qualification of crimes: Monograph]. Moscow: Profobrazovanie. (In Russian).
9. Rudnev, S. M., Svistil'nikov, A. B. (2019) K voprosu prichineniya vreda zdorov'yu ot nezakonnogo oborota sil'nodejstvuyushchih veshchestv [On the issue of causing harm to health from illegal trafficking of potent substances]. *Vestnik BelYul MVD Rossii – Vestnik of the Belgorod law institute of the Ministry of internal affairs of Russia*. No. 4. Pp. 44–48. (In Russian).
10. Sokol'skij, G. Yu. (2021) Sovremennoe sostoyanie predmeta prestupleniya, predusmotrennogo st. 234 UK RF, kak osnovanie dlya sovershenstvovaniya ugovalnogo zakonodatel'stva [The current state of the subject of the crime under Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation as a basis for improving criminal legislation]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 4 (66). Pp. 138–151. (In Russian).
11. Sokol'skij, G. Yu., Aksenov, D. V. (2021) Nekotorye kriminologicheskie voprosy nezakonnogo oborota sil'nodejstvuyushchih veshchestv, primenyaemyh v sporte [Some criminological issues of illegal trafficking of potent substances used in sports]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 1 (63). Pp. 167–180. (In Russian).
12. Fedorov, A. V. (2007) Ugovalnaya otvetstvennost' za nezakonnij oborot sil'nodejstvuyushchih ili yadovityh veshchestv (st. 234 UK RF) [Criminal liability for illegal trafficking of potent or poisonous substances (Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Narkokontrol' – Narkokontrol*. No. 1. Pp. 11–22. (In Russian).
13. Chistova, L. E. (2013) Nezakonnij sbyt sil'nodejstvuyushchih i yadovityh veshchestv [Illegal sale of potent and poisonous substances]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 4. Pp. 135–140. (In Russian).

14. Yurkina, T. P. (2013) Ugolovno-pravovaya ocenka nezakonnogo oborota doping [Criminal and legal assessment of illegal trafficking in doping]. *Vestnik OmG U. Seriya Pravo – Herald of Omsk University. Series "Law"*. No. 1 (34). Pp. 222–224. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution

50/50 %

Об авторах

Павлов Владимир Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0003-1282-1850, e-mail: pavlov-vladimir45@mail.ru

Сокольский Георгий Юрьевич, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-0109-2424, e-mail: 9964998@gmail.com

About the authors

Vladimir G. Pavlov, Dr. Sci. (Law), Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0003-1282-1850, e-mail: pavlov-vladimir45@mail.ru

George Yu. Sokolsky, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-0109-2424, e-mail: 9964998@gmail.com

Поступила в редакцию: 18.08.2023

Принята к публикации: 01.09.2023

Опубликована: 30.09.2023

Received: 18 August 2023

Accepted: 01 September 2023

Published: 30 September 2023